

МАКСИМ ХАМОЯН

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

Наряду с фразеологической деривацией, описание которой содержится в отдельной работе автора¹, в курдском языке действует и синтаксическая деривация, представляющая собой отдельное и особое явление, занимающее значительный участок словообразовательной системы языка.

Однако вопрос синтаксической деривации, который является одной из кардинальных задач теории курдского словообразования, не только не разработан исследователями курдского языка, но и как таковой до сих пор не познан и поэтому не выделен в качестве предмета специального рассмотрения. Он впервые ставится здесь, в ограниченных рамках настоящей статьи.

Прежде всего необходимо отметить, что в работах по курдскому словообразованию главное внимание уделяется словообразованию различных частей речи (имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий) и перечислению словообразовательных типов в пределах каждой из них. При этом слова, являющиеся синтаксическими и фразеологическими дериватами, объединяются под общим названием "словосложение" и включаются в состав одних и тех же словообразовательных типов. Например, синтаксический дериват *G'evreş* ("черноокий") и фразеологический дериват *k'umreş* ("ревнивый") оказываются в одной и той же группе². Из этого следует, что в науке о курдском словообразовании отсутствует представление, во-первых, о существовании синтаксической и фразеологической деривации как двух разных, объективно действующих явлениях наряду с аффиксацией, и, во-вторых, о различиях между этими явлениями в плане средств, способов их функционирования, об их роли и значении.

Обнаруженные в результате исследования синтаксического материала две сферы языкотворчества – синтаксическая деривация и деривация фразеологическая служат ярким свидетельством о том, что значение синтаксиса как особого типа проявления языковой материи не ограничивается его особым назначением в языковой системе. Результаты их анализа убеждают в том, что синтаксический строй языка играет очень важную роль, с одной стороны, в становлении и развитии фразеологии

языка, в частности, служит непосредственной базой для формирования внешней формы (материальной оболочки) образующихся в языке фразеологических единиц всех структурно-семантических типов — так называемых фразеологических единиц со структурой словосочетания и фразеологических единиц со структурой предложения³ и, с другой стороны, в обогащении лексического состава языка новыми единицами самых различных структурных и функциональных типов. Это означает, что рассмотрение языкотворческой роли синтаксиса его связи с лексикой и фразеологией представляют большой теоретический и практический интерес. Ибо оно позволит проникнуть в сущность деривации от свободных и устойчивых структур языка, установить характер социолингвистической потребности в нее, проследить функционирующий механизм развития словарного состава, определить характер взаимосвязи элементов разных типов проявления языковой материи — синтаксиса и лексики, синтаксиса и фразеологии⁴.

Синтаксическая деривация — преобразование синтаксических единиц в слово является одним из главнейших путей обогащения и развития словарного состава курдского языка (курманджи).

Слова, возникающие в результате синтаксической деривации имеют широкое употребление в повседневной и литературной речи, в большом количестве встречаются в памятниках устного народного творчества. Их значительная часть, составляющая неотъемлемую отрасль общеупотребительной лексики, инвентаризована словарями. В плане синхроническом большинство из них параллельно функционирует с соответствующими производящими синтаксическими единицами и одновременно служит базой для образования в дальнейшем различных по характеру лексических единиц. Ср., например, *destilhev xistin* ("рукоплекание") и синтаксическое словосочетание *destê xwe li hev xistin* ("оплодировали, рукоплекали") *namenivîsîn* ("письмописание") и синтаксическое словосочетание *name nivîsîn* ("написали письмо"), *k'itêbxwandin* ("чтение книги, книгочтение") и словосочетание *k'itêb xwandin* ("прочли книгу"), *hevîrtîrş* ("закваска, дрожь") и словосочетание *hevîrê tîrş* ("кислое тесто"), *tamxwaş* ("вкусный") и синтаксическое словосочетание *tama xwaş* ("приятный вкус"), *kumreş* ("черноголовый") и синтаксическое словосочетание *kumê fk'esê reşe* ("чей-то головной убор черный") и т.д. Примерами синтаксических дериват, которые в свою очередь служат основой для образования новых слов, являются: *aqilsivik* ("легкомысленный, слабоумный") и производное от него слово-абстрактное имя существительное *aqilsivikî* ("легкомыслие, слабоумие"), *gavgiran* ("малоподвижный") и производное от него слово *gavgiranî* ("малоподвижность"), *pîsmam* ("родственник") — *pîsmamî/pîsmamtî* ("родство, родственные отношения") и т.д.

В связи с необходимостью освещения синтаксической деривации возникает ряд вопросов, главными из которых являются: каковы причины и способы образования слов от синтаксических единиц? Какие синтаксические

единицы допускают деривацию? Какова специфика синтаксической деривации как особого вида словообразования?

Анализ синтаксических дериват, т.е. слов, возникающих на базе синтаксических единиц, показывает, что при их образовании используется способ словосложения. Своеобразие этого способа заключается в том, что синтаксические дериваты образуются как сложные слова путем объединения в одну целостную лексическую единицу компонентов синтаксических единиц в виде синтаксических проявлений двух знаменательных слов, которые сливаясь в единое целое, в условиях сложения становятся морфемами. Морфемная структура синтаксических дериват является основным критерием их отграничения от синтаксических единиц, в результате лексикализации которых они образуются. Вместе с тем синтаксические дериваты – сложные слова характеризуются рядом других важных особенностей, отличающих их от производящих их синтаксических единиц. К ним относятся:

1. Цельнооформленность дериват, устойчивость и воспроизводимость их, выделяющие их как готовые единицы, служащие базой для образования других синтаксических дериват (например, *k'êfxaş* ("веселый") и производное от него абстрактное имя существительное *k'êfxaşı* ("веселость, радость").
2. Устойчивый порядок следования компонентов сложного слова, не допускающий их перестановки. Некоторые случаи перестановки компонентов типа *ovgul-gulav* ("розовая вода, духи, одеколон"), *şêlav - avşêl* (*şêlav - avşêl*) ("мутная вода, горный поток, ручей, ливень"), *axtîr - tîrax* ("цель, место, в которое надо попасть при метании"), *avşor - şorav* ("рассол") и некоторые другие настолько малочисленные, что о них не приходится говорить.
3. Являясь единой лексической единицей синтаксические дериваты обычно имеют одно основное единое ударение, которое падает на последний слог. Например, *bejnîlî'nd* ("рослый, высокий, стройный"), *bejnzîra'v* ("стройный, имеющий тонкую талию") и т.д.
4. Образующиеся путем лексикализации синтаксических единиц сложные слова относятся к определенной части речи и выражают соответствующие грамматические категории. Например, все сложные слова от производящих глагольных словосочетаний модели "прямое дополнение + переходный глагол" относятся к именам существительным и, как правило, обнаруживают принадлежность к женскому роду. Например, дериваты – имена действия *namenîvîşîn* ("писание"), *silqî'opkirîn* ("свеклоуборка"), *nanxwarîn* ("кушанье, еда") и т.п. относятся к женскому роду.

Вместе с тем в процессе формирования синтаксических дериват структурная организация производящих синтаксических единиц подвергается определенным изменениям, в число которых входят:

- а) Опускание в определенных (изафетных) словосочетаниях изафетных показателей, например, ср.:
jīnā arê – jīnār ("супруга дяди со стороны отца"),
kurê xalê – kurxal ("двоюродный брат, сын брата матери") и т.д.
 Вместе с тем, в отдельных случаях происходит своеобразное преобразование изафетного форманта в интерфикс – *ə*:
hīva ron ("светлая луна") – *hīveron* ("светлолуние"), *ʒevā reʒ* ("темная ночь") – *ʒeve reʒ* ("мрак, мрачная ночь"), *ʒevā ron* ("светлая ночь, белая ночь") – *ʒeveron* ("светлынь") и т.д.
 Кроме того, в процессе исторического развития в ряде сложных слов, образованных лексико-синтаксическим способом, произошли отдельные фонетические изменения, которые в отдельных случаях привели к затемнению их происхождения. Ср. например, *īro* и *ev ro* ("сегодня"), *īsal* и *ev sal* ("этот год"), *īʒev* и *ev ʒev* ("эта ночь"), *īspī* и *rūyê sipī* ("старик") и т.д.
- б) Опускание форманта косвенного падежа имен существительных, выступающих зависимым компонентом именного словосочетания. Ср. например, *jīnā xalê* и *jīnxal* ("супруга дяди со стороны матери"), *kurê metê* и *kur met* ("двоюродный брат, сын сестры отца"), *kurê xatīyê* и *kurxatī* ("двоюродный брат, сын сестры матери") и т.д.
- в) Опускание или усечение отдельных компонентов словосочетания, например, *destlihev xistin* ср. *desthev xistin* ("рукоплескания") от *destê xwe li hev xistin* – *destê xwe lev xistin* – *dest lev xistin* ("хлопать в ладоши, оплодировать").
- г) Опускание союза *û* в сочинительных словосочетаниях, примеры: *dêbav* от *dê u bav* ("родители"), *bavbira* от *bav û bira* ("отец и брат, родные") и т.д.

Деривация, обнаруживаемая у синтаксических единиц, свойственна и фразеологическим единицам, существующим в структуре словосочетаний или предложений. Следовательно, синтаксическая деривация, являясь явлением синтаксическим, характерна внутренне раздельнооформленным структурам языка вообще. В этом плане важным представляется тот факт, что как правило, деривацию допускают синтаксические и фразеологические единицы одних и тех же структур, и результаты деривации в обоих случаях достигаются одними и теми же способами, в одних и тех же целях. Ср., например, переменное предложение *dīranê fk'-ê... tûjīn* ("у того-то острые зубы") с устойчивым предложением *zīmanê fk'-ê... dīrêje* ("у того-то язык развязан, язык без костей, кто-либо болтлив") и их дериваты – имена прилагательные *dīrantûj* ("острозубый, имеющий острые зубы") и *zīmāndirêj* ("болтливый").

Главное отличие между синтаксической деривацией и деривацией фразеологической сводится к тому, что в одном случае слово образуется на основе сцепления реальных слов, а в другом случае – на основе сцепления лексем (потенциальных слов). При этом в обоих случаях имеет место один и

тот же результат деривации — слово-дериват в виде сцепления морфем. Ср. синтаксический дериват *dirantûj* с фразеологическим дериватом *zimandirêj*.

Причина преобразования синтаксических единиц в слово обусловлена потребностью в назывании, наименовании обозначаемых словосочетаниями и констатируемых предложениями типов проявления объектов действительности. В отличие от знаменательных слов и соотносящихся с ними фразеологизмов, которые возникают как названия познаваемых объектов действительности, синтаксические единицы — словосочетания и предложения в своей минимальной конструкции имеют общую ориентацию на тип проявления объекта действительности, основанный на определенном признаке объекта. При этом в случае словосочетания тип проявления объекта приобретает свое синтаксическое обозначение, а в случае предложения — свою утвердительную или отрицательную констатацию. (Ср., например, синтаксическое словосочетание *ava sar* ("холодная вода") и синтаксическое предложение *av sare* ("вода холодная")⁵.

Знание того, что синтаксическое словосочетание образуется из потребности в синтаксическом обозначении типа проявления объекта, а синтаксическое предложение — из потребности в синтаксической констатации этого типа, является важным условием объективного осмысления той социолингвистической потребности, из которой синтаксические единицы превращаются в слово. Будучи формой или видом существования какого-либо объекта, тип проявления объекта изначально претендует на свое восприятие и признание в качестве отдельного, самостоятельного объекта, требуя наравне со всеми познаваемыми объектами своего лексического называния в виде слова. Это приводит к лексикализации словосочетаний и предложений. При этом образующиеся синтаксические дериваты на первых порах характеризуются как свободные, каждый раз вновь формирующиеся лексические единицы, которые лишь в процессе длительного употребления и приобретения необходимой степени обособленности и устойчивости становятся полноценными, готовыми, воспроизводимыми лексическими единицами.

Анализ прослеживаемых в современном языке синтаксических дериват в аспекте их динамического развития привел к выявлению их двух групп, находящихся на разных этапах лексикализации:

1. Синтаксические дериваты, находящиеся в процессе становления, утверждения. Они спонтанно образующиеся каждый раз вновь окказиональные сложные слова, функционирующие то в форме слова, то в форме словосочетания. Примеры: *jîna apê* наряду с *jînar* ("жена брата отца"), *jîna birê* наряду с *jînbîra* ("жена брата"), *mala xezûr* наряду с *malxêzûr* ("дом свекра"), *rê asfaltkirin* ("асфальтировали дороги") наряду с *rêasfaltkirin* ("асфальтирование (асфальтировка дорог)") *rê nîşan dan* ("показали дорогу") наряду с *rênîşandayîn* ("показ дороги") и т.д.

2. Синтаксические дериваты, являющиеся устоявшимися единицами лексики. Они обнаруживают различные степени отрыва от производящих синтаксических единиц, многие из которых не образуются или образуются редко. Такими дериватами являются, например, *pîsmam* ("родственник"), *axîrzeman* ("конец света") *avqend* ("сахарная вода") *avsîr* ("похлебка, заправленная чесноком") *avce* ("пуво") и т.д.

Из синтаксических единиц современного курдского языка, соотносящихся с разными частями речи, деривацию допускают в основном субстантивные, глагольные и адverbиальные словосочетания, а также простые предложения с логическим (смысловым) подлежащим. Сравнительно меньше лексикализуются словосочетания с именем прилагательным, именем числительным и местоимением в роли главного компонента формальной структуры. При этом, как показывают результаты анализа, синтаксическая деривация не является одинаково продуктивной в пополнении словарного состава курдского языка дериватами от различных типов синтаксических единиц. На основе синтаксической деривации глаголы не образуются. Напротив, она является чрезвычайно продуктивной в образовании трех типов дериват — имен существительных, прилагательных и наречий. Разберем отдельно эти типы.

1. Субстантивные синтаксические словосочетания, допускающие деривацию, представлены следующими двумя структурно-семантическими типами:
 - A. Двухкомпонентные изафетные словосочетания с именем существительным в роли зависимого компонента служат базой для образования имен существительных. Примеры: *avgoşt* ("мясной бульон") от *ava goşt* ("мясной отвар, мясная вода"), *jînbav* ("неродная мать, мачеха") от *jîna bavê* ("жена отца"), *serî'eşî* от *serê t'eşîyê* ("головка веремена"), *jînxal* от *jîna xalê* ("жена дяди (по материнской линии)", *pîştstû* от *pîştâ stû* ("затылок, спина шеи") и т.д.
 - Б. Двухкомпонентные изафетные словосочетания с именем прилагательным или адъективированным именем существительным в роли зависимого компонента. На базе словосочетаний этого типа образуются имена прилагательные, которые одновременно могут использоваться и в качестве имен существительных. Примеры: *bahîşk* от *baê hişk* ("сухой ветер, сильный ветер"), *avk'el* от *ava k'el* ("кипяток, кипящая вода"), *avşel* от *ava şelû* ("мутная вода, горный поток, ливень"), *dêlegur* от *dêla gur* ("самка волчая"), *jîna pîr* ("пожилая женщина"), *jînebî* от *jîna bî* ("вдова") и т.д.
- В. Глагольные синтаксические словосочетания модели "имя существительное в роли прямого дополнения + переходный глагол в роли сказуемого" контекстуально образуют имя действия, например: *nanpatîn* ("хлебопечение"), *nanhêran* ("помол хлеба"), *nançandin* ("хлебопашество"), *beranberdan* ("случка овец, обрядовый праздник, устраиваемый

осенью во время случки овец, отпущение баранов"), **gîhadirûn** ("покос, сеникос"), **pembûristin** ("хлопкопрядение"), **nanfirotin** ("леботорговля"), **k'ulamstran** ("песнопение") и т.д.

Г. Синтаксические предложения, допускающие деривацию, являются структурами модели "имя существительное в роли формального подлежащего + вставочный компонент + предикативный компонент". Эта модель обнаруживает ряд типов лексического наполнения, обуславливающих соответствующие разновидности дериват. К ним относятся:

а) Предложения структуры "именной компонент в роли формального подлежащего + вставочный компонент — смысловое подлежащее + предикативный компонент, выраженный глагольной личной формой. На базе предложений этого структурного типа образуются сложные слова — имена существительные в традиционной форме имени действия, а также слова, способные одновременно характеризоваться и как имена деятеля". Например, предложение **diranê filank'esê dêşin** ("что-то зубы болят") образуют слова **diranêş in** ("боль зубов") и **diranêş** ("зубная боль"). От последнего в дальнейшем с помощью суффикса -î или -aî образовалось абстрактное имя существительное **diranêşî/diranêşai** ("страдания от зубной боли, зубная болезнь, зубная болезненность"). Аналогичную картину представляют предложения **ç'evê filank'esê kor bûn** ("что-то глаза ослепли"), **destê filank'esê dilerizin** ("что-то руки дрожат"), **piştâ filank'esê dixure** ("что-то спина чешется"), **sûrê filank'esê sor bû** ("что-то лицо покраснело"), контекстуально преобразующиеся в сложные слова — имена существительные **çevkorbûn** ("ослепление"), **destlerizin** ("дрожание рук"), **piştûrîn** ("чесание спины"), **sûretsorbûn** ("покраснение лица"), от которых образуются имена деятеля — прилагательные **ç'evkor** ("слепой"), **destleriz** ("дрожание рук, дрожь, человек с дрожащими руками"), **piştûr** ("человек у которого спина чешется, тот, что чешет спину"), **sûretsor** ("краснолицый, с красным лицом, краснощекий"). А от этих слов образуются соответствующие абстрактные имена существительные: **ç'evkorî/ç'evkoraî** ("ослепленность"), **destlerizîni/destlerizaî** ("рукодрожание"), **piştûrî** ("чесание спины, испытывание зуда"), **sûretsorî** ("краснолицеизность").

Во всех случаях использования в качестве глагольного компонента таких предложений несложноименного непереходного глагола образующиеся от них имена деятеля — прилагательные имеют форму причастия прошедшего времени. Например, от предложений **p'orê filank sê weşyan** ("что-то волосы выпали"), **nigê filank'esê şkestîye** ("что-то нога сломана"), **dengê filank'esê k'etîye** ("что-то голос потерял"), **jîna filank'esê mirîye** (жена того-то умерла), кроме имен существительных **p'orweşin** ("выпадение волос"), **nigşkestin** ("ломка ноги"), **dengk'etin** ("лишение/потеря голоса"), образованы также слова — прилагательные **p'orweşyayî** ("лишенный волос"),

nigşkestî ("имеющий сломанную ногу"), dengk'etî ("лишенный голоса"), jinmîrî ("вдовец").

- б) Синтаксические предложения с формальной структурой, построенной по модели "именной компонент в роли формального подлежащего+переменный вставочный компонент в роли логического (смыслового) подлежащего+именное составное сказуемое, именная часть которого выражена именем прилагательным" служат базой для образования имен прилагательных. Примеры: *beşerxaş* ("веселый, радостный"), от предложения *beşera filank'esê xaşe* ("у того-то хорошее настроение, приятный внешний вид"), *bejnbilind* ("рослый, высокорослый, высокий") от предложения *bejna filank'esê bilinde* ("рост у того-то высокий"), *bejnzîrav* ("имеющий тонкую талию") от предложения *bejna filank'esê zîrave* ("у того-то рост тонкий, стройный, тонкая талия"), *ç'evsût* ("синеглазый") от предложения *ç'evê filank'esê sûtî* ("глаза у того-то синие"), *ç'evşîn* ("голубоглазый") от предложения *ç'evê filank'esê şînî* ("глаза у того-то голубые") и т.д.

Синтаксические дериваты этого типа с помощью суффиксов -î, -tî, -atî могут образовывать абстрактные имена существительные. Примеры: *beşerxaşî* ("веселость, радостность") от *beşerxaş*, *bejnbilindayî* ("высокий рост") от *bejnbilind*, *bejnzîravî* ("стройность роста, тонкая талия"), от *bejnzîrav*, *ç'evsûtî* ("синеглазый") от *ç'evsût*, *ç'evşînî* ("голубоглазый") от *ç'evşîn*.

- в) Среди различных типов синтаксических дериват, контекстуально обособляющихся в результате лексикализации простых предложений, большой продуктивностью отличается сфера дериват – имен прилагательных типа *xweyîmal* ("имеющий дом, семью"), *xweyxebat* ("имеющий работу, работающий"), *xweyîxwandîn* ("имеющий образование, образованный"), *xweyîbav* ("имеющий отца"), *xweyîheval* ("имеющий друзей"), *xweyîaqil* ("умный"), *xweyîjin* ("имеющий жены"), *xweyîzare* ("имеющий детей"), *xweyîp'ere* ("имеющий деньги" и т.д.). Важной особенностью предложений превращающихся в слова – имена прилагательные этого типа, является то, что в них в качестве именной части составного сказуемого используется основа настоящего времени глагола *heyn* ("быть, иметься") в виде *he*, которая при деривации заменяется полупрефиксом *xweyî-* ("владеющий, имеющий"). Так, предложения, от которых образованы приведенные выше имена прилагательные, выглядят следующим образом: *mala, filank'esê heye* ("у того-то есть дом, семья"), *xebata filank'esê heye* ("у того-то есть работа"), *xwandina filank'esê heye* ("у того-то есть образование"), *bavê filank'esê heye* ("у того-то есть отец"), *hevalê filank'esê hene* ("тот-то имеет друзей"), *aqilê filank'esê heye* ("у того-то есть ум"), *jina filank'esê heye* ("у того-то есть жена", тот-то женатый), *p'erê filank'esê hene* ("у того-то есть деньги"), *zarê filank'esê hene* ("тот-то имеет деньги").

Следует отметить, что контекстуально образующиеся синтаксические дериваты этого типа по мере повышения степеней их употребляемости могут приобрести свойство устойчивой, воспроизводимой лексической единицы и войти в словарный состав языка. Такими единицами ныне являются, например: **xweyixebbat**, **xweyiheval**, **xweyipêse** ("имеющий занятие, специальность"), **xweyihebûn** ("имеющий состояние, имущество, хозяйство") и т.д.

3. Отдельную разновидность дериват представляют каритивные прилагательные типа **bêmal** ("бездомный, не имеющий жилья, приюта"), **bêxebbat** ("безработный"), **bêaqil** ("безумный"), **bêzar** ("бездетный"), **bêç'ek** ("безоружный"), **bêbav** ("без отца, безотцовщина"), **bêsimêl** ("безусый, не имеющий усов") и т.д.

Характерной особенностью синтаксических предложений, производящих прилагательные этого типа является то, что в них именное составное сказуемое выражено отрицательной словоформой **t'ûne** ("нет, не имеется"), которая при превращении предложений в слово заменяется каритивным полупрефиксом **bê** - ("без, не имеющий, лишенный"). Производные дериваты этой разновидности обычно выступают как антонимы дериват указанной выше разновидности, ср. **xweyimâl** и **bêmal**, **xweyibav** и **bêbav**, **xweyisimêl** и **bêsimêl** (переводы даны выше). Но в языке встречаются имена прилагательные, которые не имеют соответствующего коррелята. Они образованы лишь по аналогии с каритивными прилагательными. Например, прилагательные **bêba** ("безветренный"), **bêberat** ("безвестный, бесследный"), **bêçax** ("несвоевременный, неуместный"), **bêdev** ("немой, безмолвный"), **bêxeber** ("неосведомленный, несведущий, молчаливый, профан, невежда") и т.д. не имеют коррелята. Ср. **bêba** и **xweyiba**, которого нет.

Помимо рассмотренных типов синтаксических дериват встречаются и некоторые другие типы, из которых следует выделить:

1. Синтаксические дериваты — имена существительные, образованные в результате лексикализации словосочетаний модели "количественное числительное + имя существительное **sêgoşe** ("треугольник"), **çardar** ("носилки") **çarp'ê** ("скотина"), **sêpî** ("треножник, клинопись").
2. Синтаксические дериваты — наречия образованные способом словосложения путем лексикализации словосочетаний модели "местоимение **her** ("каждый") + имя существительное". Примеры: **herroj** ("каждый день, ежедневно"), **hersal** ("каждый год, ежегодно"), **hersehet** ("каждый час, ежечасно"), **herled** ("еженедельно"), **hermeh** ("ежемесячно"), **hergav** ("всегда"), **heralî** ("со всех сторон, везде, повсюду, всесторонне"), **hercar** ("всегда, каждый раз"), **herdem** ("всегда") и т.д.
3. Синтаксические дериваты - числительные, образованные от словосочетаний модели "местоимение **her** ("каждый") + количественное числительное". Примеры: **herç'ar** ("четверо, все четыре") **herdu** ("обе, оба"), **heryek** ("каждый, всякий"), **hersê** ("трое, все трое"), **herpênc** ("пятеро") и т.д.

4. Синтаксические дериваты – собирательные имена существительные, образованные путем лексикализации парных словосочетаний. Примеры: *devlêv* ("уста"), *devç'ev* ("лицо, физиономия"), *dêbav* ("родители"), *devdiran* ("морда"), *destpê* ("конечности") и т.д.
5. Имена существительные, образованные в результате лексикализации синтаксических сочетаний предложно-именной конструкции. К ним относятся: *binçeng* ("подмышку, пазуха"), *binserî* ("изголовье, подушка"), *binguh* ("околоушная железа"), *binp'al* ("подстилка"), *bergeh* ("простор, отрасль"), *bermal* ("площадка против дома"), *bermilk* ("нарукавник"), *berstû* ("воротник") и т.д.

MAXIM KHAMOYAN

THE DERIVATION OF SYNTAX IN MODERN KURDISH LANGUAGE

The significance of Kurdish syntax unities is not limited in the system of language by their special meaning. They have their special role not only in developing of different systems but also in enrichment of word construction. The article discovers the forms and measures expressing Kurdish syntax derivation as well as the regulations conditioned by this phenomenon and framework of their practices.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хамоян М., Фразеологическая деривация в современном курдском языке, - Պատմա-բանասիրական հանդես, 1980, № 4, էջ 179-190:
2. Бакаев Ч., Язык курдов СССР, Москва, 1973, с. 250. См. также Курдоев К., Курдский язык, Москва, 1961, с. 15-19.
3. Хамоян М., Структурно-семантическая типология фразеологизмов (на материале современного курдского языка), - Պատմա-բանասիրական հանդես, 1982, № 2, էջ 231-242:
4. Хамоян М., Проблема дефиниции в лингвистике (на материале курдского языка), - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հ. XVII, Երևան, 1998, էջ 209-229: Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка), - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հ. XX, Երևան, 2001, էջ 270-289:
5. Хамоян М., К теории словосочетания, - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հ. XXV, Երևան, 2006, էջ 259-272: К разработке основ синтаксиса курдского языка, - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հ. XXIV, Երևան, 2005, էջ 458-472: